

Иван АЛЕКСАНДРОВ

Гляделись звёзды робко в Снежедь,
Дремали кони на лугу.
Всю ночь, распугивая леших,
Горел костёр на берегу.

Струился дым белёсой лентой
И уплывал по сторонам.
Ребячьи сказки и легенды
Мешались с дымом пополам.

А у костра, поджав колени,
Не опуская добрых глаз,
Сидел задумчивый Тургенев
И слушал будущий рассказ.

В БЕСЕДКЕ РУДИНА

Хрустели под ногами тени,
И уползал в луга туман.
Спешил сюда Иван Тургенев
И вновь садился за роман.

И снова пылко спорил Рудин
О смысле жизни и борьбы.
И был тот спор горяч и труден
И распирал обоим лбы.

А липы слушали в печали
Довольно странный разговор
И лишь макушками качали –
И так качают до сих пор!

Струится свет ветвисто-ломкий.
И под зелёный шум и скрип
Стоят и слушают потомки
Вспоминанья старых лип.

Теперь спешит сюда полсвета.
И вот уж более ста лет,
Как продолжается беседа
И окончанья спору нет.

Чудак, брожу с утра до вечера
Среди лесов, среди лугов.
Быть может, вновь Касьяна встречу
У этих тихих берегов.

Я с детских лет в него влюбился,
Искал-разыскивал не раз,
Забыв, что он переселился
Давно в тургеневский рассказ.

Обдавая свежестью сиреновой,
В скверике гуляют ветерки,
Где по-свойски кланяясь Тургеневу,
На базар проходят земляки.

Малыши шумливо спозаранку
Обступили памятник гурьбой.
И напрасно верная Дианка
Сторожит тургеневский покой.

Прикрыв колени лёгкой шалью,
Тяжёлых не смыкая век,
Тоской терзался в Буживале
Больной, усталый человек.

Недугом скованное тело
Не ощущало ничего,
А сердце ласточкой летело
В родное Спасское его.

Виктор ДРОННИКОВ

В спасских аллеях свежо.
В чистые дни золотые
Грустно и как хорошо
Липы шумят вековые.
В шуме высоких дерев
Чудится, будто я слышу:
Крепнет далёкий напев
Всё различимей и ближе.
Голос идёт с высоты,
Сколько в нём чувства и муки.
Липы шумят,

и чисты

В Спасском
и мысли и звуки.

Во дни сомнений ...

Иван Тургенев

Во дни сомнений роковых
И тайн глубоких
Я вспоминаю всех живых
И всех далёких.
Они проходят чередой,
Как тень за тенью.
Потом становятся звездой,
Водой, сиренью,
Туманом лёгким луговым,
Долинным зноём
Над бестелесным и немым
Земным покоем,
И нет ни мёртвых, ни живых...
И нету силы
Окликнуть каждого из них,
Они – Россия...

ДВА ДУБА

Два дуба в Спасском, одногодки
Один – тургеневский, другой
На безымянном тихом взгорке
Сажал какой-то крепостной.

Один открытками размножен,
В воспоминаньях отражён,
Стоит, оградкою стреножен,
Всегда толпою окружён.

Побывать стараются подольше,
В его величье погостить,
Хрустят по желудям подошвы –
И семени не прорасти.

Конечно, дуб достоин чести,
Ему я поклониться рад.
Но там, за Спасским, в тихом месте,
Шумит его забытый брат.

Его грозой и ветром точит,
Но листья свежи и крепки.
Вокруг никто травы не топчет,
Вокруг растут, растут дубки.

Он первым в день вступает ясный
И первым отряхает тьму.
Когда вас грусть застанет в Спасском,
Вы поклонитесь и ему.

Анатолий ШИЛЯЕВ

Аллеи Спасские, спасите
Меня от праздной суеты.
За всё прошедшее спросите
С меня, деревья и кусты.

Времени связующие нити,
Истоки света и огня,
Прошу, как встарь,
Благословите
На всё грядущее меня.

Холодное дыхание небес.
Пушистый снег летит над головами,
Пусты поляны,
и спокоен лес.

Душа полна
хорошими словами.

Синиц мельканье
и знакомый свист

Среди ветвей
заснеженного леса,
Но жёлт ещё
резной дубовый лист,
А ель-старуха молодо-белеса.

Белым-бело от снега и берёз.
Улёгся у стволов
бродяга-ветер...
Глядишь кругом
и думаешь всерьёз,
Что ты
один
на этом белом свете.

Дарю тебе на дружбу
Бежин луг,
Дворянское гнездо
Даю в придачу...
Прими подарок мой,
Далёкий друг,
Как принимаешь радость и удачу.
Они твои
До листика берёз,
Они твои
До камушка у речки...
Из рук моих сегодня ты берёшь
И шорох лип,
И сладкий запах гречки...
Идём со мной.
Тебя я поведу
В зелёный край,
Где плещутся зарницы,
Чтоб мог и ты,
Хотя бы раз в году,
Тургеневскому дубу
Поклониться.

Геннадий ПОПОВ

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО В ОРЛЕ

Валерию Романенко

Висит в тиши Дворянское гнездо
Погожим днём в зеркале отраженья.
И солнечной энергией движенья
Наполнен каждый взгляд и каждый вздох.

И охрой листьев трепетных берёз,
И благостью осеннего покоя...
Летящей глыбой светится откос,
Что высится над стынущей рекою.
Иссиня-золотистая вода
Возносится к высотам листопада...
А может, лучше ничего не надо
И ничего не будет никогда?..

Вадим ЕРЁМИН

В ДВОРЯНСКОМ ГНЕЗДЕ

Резкий посвист,
Тень карниза.
Палисадника пила.
Здесь жила когда-то Лиза,
А быть может, не жила.

В крайнем доме, в середине,
А быть может, и в другом
О судьбе её рядили
За семейным пирогом.
Жгла веранда, словно линза,
Сожалений хорогод.
Здесь жила когда-то Лиза.
До сих пор ещё живёт.

Василий КАТАНОВ

ИВАН ТУРГЕНЕВ

Каштаны. Сплетаются тени.
Скамейки, как будто в строю.
Сидит над Окою Тургенев
И думает думу свою.
Глядит знаменитый писатель
На парк у слияния рек,
России великий спасатель,
Усталый седой человек.
Таким он гулял по Парижу
И славу с улыбкою нёс.
Но я его более вижу
В краю, где родился и рос...

Над Орликом крылья тумана,
За Орликом – гомон и шум.
Так вот она, завязь романа,
Раздолье тургеневских дум.
Мелькают стрижи у карниза,
Черёмуха снежно цветёт.
И девушка, кажется, Лиза
Стоит у тесовых ворот...

Сторона Тургенева и Фета
На просторы летние манит.
Льётся ливнем утреннего света,
Голубыми реками шумит.

Бунина, Андреева, Лескова
Отчий край...
Тут чище серебра
Закипает песенное слово
И любви, и веры, и добра.

Выходи-ка из заспанных комнат
Да в дорогу, в селение Льгов!
Эта церковь Тургенева помнит,
Помнит старые кочки лугов,
Ермолая, Сучка вспоминаем,
Диких уток, коварство пруда...
Над болотистым низменным краем
Золотая сияет звезда.

Я живу в Орле.
Мой май сиренев.
Мой октябрь багров и золотист.
Входит в парк задумчивый Тургенев –
Слышит каждый падающий лист.
Я брожу по орлицким откосам –
Синий Орлик сумерками сжат,
Звёзды, словно огненные осы,
Надо мною светятся-дрожат.
Эти звёзды виделись Лескову,
Шёл под ними Бунин молодой,
И звенело пушкинское слово
В ранний час над вешнею водой.
Просияв задумчиво и кротко,
Входит в город полная луна.
Анны Керн летучая походка
На вечерней улице слышна.
Гляну-гляну с рыжего кургана
И увижу в сполохе костра
Гневный профиль Грозного Ивана,
Треуголку Первого Петра.
Здесь о том, как труден путь к победе,
Как осколки падали звеня,
Говорят и Гуртьев, и Медведев,
И цветы у Вечного огня...
Ночь уйдёт испуганной волчицей,
За Окою где-то пропадёт.
Утро в Дом Калитиных стучится,
По дворцам Ботаники идёт.
Что ни дом старинный,
То преданье,
Имена, шагнувшие в века.
И большой истории дыханье
Вечный зов душе издалека.
Там полярник будущий Русанов,
Там Фатьянов – песенный поэт.
Фет и Тютчев с древнего кургана
Смотрят вдаль,
Как ширится рассвет.